

Сэ Цзэсин с улыбкой спросил:

— Ты столько дней в отъезде, Сюй Цзи не волнуется за тебя?

Хэ Цяо махнул рукой:

— Я не ребенок, о чем тут волноваться? Работа есть работа, даже если мы женаты, он не может держать меня дома на привязи.

Сэ Цзэсин кивнул:

— Это хорошо.

Хэ Цяо и Сюй Цзи поженились в прошлом году, и Сэ Цзэсин приехал на свадьбу, выпил за их здоровье. Это был единственный раз за все эти годы, когда он вернулся в Хайши, пробыл там всего два дня, даже не пошел на встречу одноклассников и снова уехал.

Они поговорили о своих делах. Сюй Цзи по-прежнему работал судмедэкспертом в городском управлении, в прошлом году получил высшую квалификацию, работа стабильная и уважаемая. Хэ Цяо перешел из рекламной компании в развлекательную, занимался пиаром артистов, каждый день был занят по горло.

Что касается Сэ Цзэсина, то его жизнь была довольно скучной:

— Ты сам видишь, я работаю фотожурналистом в небольшом модном журнале. Кроме сезонов модных показов, когда немного занят, в остальное время все спокойно, довольно свободно.

Хэ Цяо сказал:

— Я думал, ты будешь продолжать путешествовать, работать свободным фотографом.

Сэ Цзэсин усмехнулся:

— Старею, уже не так легко бегать, спокойная жизнь тоже неплоха.

— Да ну, — возразил Хэ Цяо, — тебе всего тридцать пять, это лучший период жизни.

Последнюю фразу — «спокойная жизнь — это возможность найти себе пару» — он проглотил, не решившись произнести. Он не был уверен, насколько Сэ Цзэсин все еще переживает из-за прошлого, и не хотел ранить его.

Хэ Цяо задумался, затем спросил:

— Ты планируешь остаться здесь навсегда, не возвращаться в Китай?

Сэ Цзэсин небрежно ответил:

— Возможно. Сейчас работа хорошая.

— Ну и хорошо... — Хэ Цяо несколько раз начинал говорить, но в конце концов так и не произнес того, что хотел.

После ужина Сэ Цзэсин вызвал такси, чтобы отвезти Хэ Цяо в отель. Его собственная квартира была неподалеку, время было еще раннее, и он решил прогуляться пешком.

У входа в отель они попрощались. Хэ Цяо уезжал завтра, и неизвестно, когда они увидятся в следующий раз.

В последний момент Хэ Цяо посмотрел на Сэ Цзэсина и не смог удержаться от слов, которые копились у него весь вечер:

— Сэ Цзэсин, тот человек... через пару дней выходит. Мы с братом, конечно, не скажем ему, что ты здесь, но тебе лучше быть готовым.

Сэ Цзэсин, казалось, на мгновение замер, его ресницы слегка дрогнули на холодном ветру, и он тихо сказал:

— Я понял.

Хэ Цяо вздохнул с облегчением, не желая больше поднимать эту тему, и на прощание пожелал ему всего хорошего.

Один вошел в отель, другой повернулся и растворился в ночи.

Глубокой осенью в Париже ночи были холодными. Сэ Цзэсин шел вдоль набережной к своему дому, плотнее закутавшись в шарф.

Впереди огни прогулочных кораблей рассыпались по поверхности реки, разбиваясь волнами. Влажный ночной ветер доносил звуки аккордеона, то близкие, то далекие, неуловимые.

Он шел медленно, настолько медленно, что казалось, даже дыхание его остановилось. Уличные фонари загорались один за другим, размываясь в ночном тумане, и его мысли тоже погружались в этот туман, оставаясь неясными и запутанными.

Тюрьма в Хайши.

Когда дверь открылась, Фу Линьчуань инстинктивно остановился, и охранник напомнил ему:

— Ты можешь выходить.

Редкий солнечный свет упал на него, и он медленно прищурился в этом ослепительном свете.

Машина Сюй Цзи стояла у обочины, он вышел и подошел, взяв у Фу Линьчуана сумку:

— Поехали.

Сев в машину, Фу Линьчуань взглянул в зеркало заднего вида. Сюй Цзи заметил это и сказал:

— Не смотри, кроме меня, никто за тобой не приедет.

— Я знаю, — спокойно ответил Фу Линьчуань. — Ты хороший человек.

Сюй Цзи, неожиданно получивший «карту хорошего человека», молчал.

Фу Линьчуань был приговорен к шести с половиной годам лишения свободы за несколько преступлений; после двух сокращений срока он провел в тюрьме четыре года и два месяца.

За эти годы, кроме Сюй Цзи и Ван Шэна, которые изредка его навещали, больше никто не появлялся.

Его популярность была на нуле.

— Я не буду ужинать с тобой сегодня вечером, встретимся в выходные. Моя жена только что вернулась из командировки, я хочу провести время с ней.

Сюй Цзи, ведя машину, намеренно хвастался перед Фу Линьчуанем, чтобы задеть его:

— Благодаря тебе, этому «свату», я теперь живу семейной жизнью. В следующий раз угощу тебя свадебными конфетами.

Фу Линьчуань не обратил внимания на его сарказм. Сюй Цзи каждый раз, когда приходил на свидание, рассказывал, как они с Хэ Цяо счастливы. Фу Линьчуань оставался равнодушным; он не хотел завидовать другим, это было бессмысленно.

— Поздравляю.

— ... — Сюй Цзи почувствовал, что это скучно, и сменил тему: — Теперь ты на свободе, какие планы? Лицензию врача аннулировали, будешь снова сдавать экзамены?

Фу Линьчуань не имел четких планов:

— Потом решу.

— Ладно, — вздохнул Сюй Цзи. — В любом случае, ты не останешься без работы, наверняка куча исследовательских институтов захочет тебя заполучить.

Фу Линьчуань смог сократить срок не только благодаря хорошему поведению в тюрьме, но и потому, что он был первым, а возможно, и единственным, кто мог проводить операции по обращению атрофии железы. Год назад он завершил исследование по обращению атрофии железы, опубликовав статью в ведущем международном научном журнале, что вызвало шок в медицинском сообществе.

На самом деле, еще до заключения у него уже был набросок статьи, не хватало только клинических данных. Позже высокопоставленный военный, узнав о его исследованиях, предложил себя в качестве добровольца для операции. Несмотря на то, что лицензия Фу Линьчуана была аннулирована, его вывели из тюрьмы для проведения этой операции. Операция прошла успешно; функции железы добровольца, которые почти полностью атрофировались, восстановились более чем на 80%, и Фу Линьчуань смог завершить свою статью в тюрьме.

Для Фу Линьчуаня обращение атрофии железы и модификация железы были одним и тем же подходом, все взаимосвязано.

В тот день, когда он решил сдаться, он поклялся больше никогда не брать в руки скальпель и даже не касаться профессии врача.

Но Сэ Цзэсин однажды сказал, что его мать-омега страдала от атрофии железы и рано умерла, и он надеялся, что в будущем появится действительно эффективное лечение этого заболевания. Даже ради исполнения этого желания Сэ Цзэсина Фу Линьчуань завершил и опубликовал эту статью.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203780>